

Тетя Петунья схватила Гарри за руку, в ее глазах бушевало горе.

"Тетя, скажи, что случилось с моими родителями..." - Гарри на мгновение замолчал: "Как они умерли?"

"Волдеморт".

"Кто?!" Гарри нахмурил брови.

"Злой темный волшебник, террорист, очень страшный человек, который убил твоих родителей", - тетя заговорила тихим хриплым голосом.

"Десять лет назад человек по имени Дамблдор прислал тебя в наш дом, он рассказал мне о смерти твоих родителей, что я сейчас пересказала. И он сказал, что я твоя единственная кровная родственница в мире, что моя сестра использовала магию, чтобы защитить тебя перед смертью, и что эта сила защищать тебя останется со мной до твоего совершеннолетия, до семнадцати лет".

"А разве это не правда, что совершеннолетие наступает только в восемнадцать лет?" - недоверчиво спросил Дадли.

"Это их время наступления совершеннолетия". Петунья покачала головой: "Они ведьмы, волшебники - люди, которые не похожи на нас.

Мир магов и ведьм, это опасный мир, Гарри. Моя сестра умерла там, она умерла там, чтобы защитить людей от опасности. Она была моей гордой сестрой, она была такой хорошей. Правда, Вернон?"

Тетя Петунья посмотрела на своего мужа.

"Да, и она починила мои часы, те самые, которые ты подарила мне, когда я упал и разбил циферблат".

Дядя Вернон посмотрел в сторону спальни, часы были убраны, потому что он за эти годы заработал много денег и купил себе несколько новых часов, более дорогих и солидных и больше не мог носить старые часы своей молодости.

"Джейме тоже был неплох, только немного безрассуден, наверное, он был слишком задирист и точно не давал скучать твоей сестре в постели, ха-ха!"

Тетя Петунья, словно вспомнив что-то забавное, коротко рассмеялась, но в глазах ее мелькнула мрачность.

"Твои родители были хорошими людьми, замечательными людьми, но из-за этого они храбро противостояли плохим парням. И они напались".

"Я не знаю, как мне следует описывать такие вещи, - поморщилась тетя Петунья, - но одно я скажу тебе точно: мир магии опасен, очень опасен".

"Тогда не лучше ли будет, если Гарри не пойдет с ними?" - Дадли взял Гарри за плечо и похлопал себя по груди: "Мы будем вместе поступать в Королевскую военную академию, мы же договорились!"

"Но я должен поехать, правда, тетя?"

Гарри осторожно взял тетю Петунью за руку и посмотрел ей в глаза.

"Да, раз они прислали тебе письмо, Гарри, ты должен поехать".

"Почему, мама!"

"Потому что так мы сможем защитить Гарри. И только магия может бороться с магией, так говорила мне Лили в свое время. Бесполезно было что-то делать, тогда это была она, теперь это он. Это его судьба, сынок".

"Тук, тук~"

Стук в дверь прервал слова тёти Петунья, Гарри взглянул на настенные часы в гостиной: было ровно восемь утра.

Человек из Хогвартса, приехавший в гости, как было написано в письме, уже появился на пороге.

"Я открою!"

С ноткой упрямства на лице Дадли сделал большой шаг к выходу и потянул дверь на себя, словно намереваясь открыть рот, чтобы отчитать и прогнать посетителя.

Но он застыл, глядя на дверь в ошеломленном ступоре, точно так же, как Гарри до него.

"Это же дом семьи Дурсль? Тисовая улица, 4", - раздался за дверью хриловатый голос.

"Я - Рубеус Хагрид, хранитель леса Хогвартской охоты, а также хранитель ключей".

Гигант ростом более трёх метров с руками толщиной в пояс взрослого человека, отбрасывал огромную тень, а его голос был настолько громким, что от него сотрясалась люстра.

Но выражение его лица было добрым - ухмылка на несколько растрепанной бородой, а глаза - маленькими, но темными и светящимися от радости.

"Что с вами происходит?" - Хагрид посмотрел на тетю Петунью, глаза которой были красными и опухшими, и на конверт, который она держала в руках.

"Кажется, вы получили письмо из Хогвартса, поэтому я здесь".

"Пожалуйста, присаживайтесь".

Тётя Петунья, пришедшая в себя, указала на пустой диван, стоявший в стороне, и Хагрид занял большую часть сиденья одной ягодицей, и даже сидя, его трёхметровый, похожий на кусок скалы, каркас тела очень сильно давил на диван, урожая разломать его в щепки.

"Тебя зовут Петунья, верно, я познакомился с тобой десять лет назад".

Хагрид обратился к тёте Петунье, когда сел: "Может быть, вы меня не видели, в то время я только что вытащил Гарри из-под завала, я не стал появляться посреди ночи, боясь вас напугать".

"Это вы вытащили меня из-под обломков. ...спасли меня?" - нерешительно спросил Гарри.

"Это была несчастная ночь для твоей семьи, Гарри. Твоя мать хорошо защищала тебя, поставила на кон свою жизнь, чтобы защитить тебя, я разобрал руины и вытащил тебя из груды камней. И там была магия, чтобы удержать пространство для тебя, чтобы камни не пришибли тебя..... это было последнее наследие твоей матери".

Хагрид указал толстым пальцем на лоб Гарри.

"Твой шрам - это символ защиты твоей матери и метка, которую оставил на тебе тот мерзавец".

"Волдеморт?"

Диван под задницей Хагрида издал невыносимый звук, когда сидящий на нём великан яростно затрясся.

"Да", - Хагрид кивнул с немного суровым лицом: "Очень немногие в мире волшебников произносят его имя прямо, мы зовем его Сами-знаете-Кто".

"Сами-Знаете-Кто?" - дернулся уголок рта Гарри, и только услышав это прозвище, Гарри ощутил странную волну непостижимых эмоций: "Я действительно не знаю, кто он такой, может быть, он непростой злодей, отброс и сволочь, который делает всякие плохие вещи, сумасшедший диктатор и мясник. Но я не боюсь его".

"И это правильно, Гарри! Ну, по крайней мере, только ты и не должен его бояться. И ты не должна терять мужества, потому что ты Мальчик-который-выжил", - улыбнулся Хагрид.

"А как же ты, Хагрид? Ведь он потерпел неудачу, он не непобедим, и я не понимаю, почему ты боишься, боишься человека, который исчез".

"Ты не знаешь, что этот парень сделал на самом деле", - заговорил Хагрид, спеша объяснить: "И не все потеряли свою храбрость".

"Что он сделал, геноцид? Миллионы людей погибли под его террором?"

Хагрид слегка покачал головой: как сказать мальчику, что не так много волшебников во всем мире? Миллион это как все волшебники магического мира вместе взятые.

"Он что, творил эксперименты над людьми? Вскрытие людей без введения анестетиков, эксперименты с отравляющими газами на них, наблюдение за тем, как гноится их кожа и плавятся их мышцы, или введение им вирусов, создание ожогов, а затем разработка способов их лечения, что такого страшного творил этот мерзавец?"

Хагрид продолжал качать головой, и необъяснимым образом в его голове возникали причудливые образы, заставлявшие его содрогаться.

"Так что же он сделал?" - серьезно спросил Гарри, глядя Хагриду прямо в глаза.

"Он..."

Хагрид собирался сказать, что Темный лорд убил много невинных людей и замучил многих, кто бросил ему вызов, леденящим сердце заклинанием, но, когда первые слова сорвались с губ, Хагрид почему-то не смог их произнести.

Гарри открыл большую книгу - иллюстрированный справочник по военным преступлениям Второй Мировой войны - и показал Хагриду черно-белые фотографии в ней.

"Возможно, в области геноцида мы, не принадлежащие к миру волшебников, одержали печальную победу".

Гарри сунул книгу в руки Хагриду: "Можешь посмотреть, в ней чертовски много того, что мог творить тот, кого вы боитесь называть по имени. Неужели он действительно так страшен, что заставляет вас всех бояться упоминать его имя через десять лет?"

Ты должен быть храбрее, большой человек из Хогвартса, ты в десять раз сильнее меня, ты должен быть храбрее", - Гарри пристально посмотрел в глаза Хагриду: "Верно? Ведь это ты вытащил меня из-под обломков, и ты должен был видеть тела тех, кто погиб у меня на глазах. Мое героическое прошлое должно опираться на смелость таких как ты".

<http://tl.rulate.ru/book/94165/3158170>